

Пока Тао Жань слушал длинный доклад Лу Цзя, его голова тяжелела, а поле зрения все больше размывалось. Казалось, в инвалидном кресле возникла некая странная сила, постоянно тянущая его вниз. Фэй Ду, мерно расхаживающий перед ним, все больше раздваивался, словно призрачное видение. Тао Жань наконец понял, что это ненормальная реакция организма, но к тому моменту его зрение уже было настолько затуманено, что он едва мог сфокусироваться. Мужчина с трудом протянул руку и ухватился за уголок чужого пальто.

Фэй Ду слегка склонил голову. В линзах очков молодого человека отразился блик света, потому Тао Жань не мог прочесть его взгляд даже вблизи.

— Фэй... — произнес Тао Жань, едва шевеля губами.

Фэй Ду отложил телефон в сторону и убрал от себя его руку.

Тао Жань всеми силами пытался держать глаза открытыми, но в конечном счете уступил нахлынувшей на него безграничной усталости:

— Ты...

В миг он ощутил на кончике языка странный привкус только что выпитого слишком сладкого молока. В голове Тао Жана тут же мелькнула мысль:

«Почему Фэй Ду позволил Чжан Дунлаю опубликовать эти две фотографии? Может быть, он сам приказал опубликовать их своим людям?»

«Поскольку Чжан Дунлай уже был в его руках, нельзя ли было просто передать эти фотографии полиции в качестве улики?»

«Фэй Ду, чего ты добиваешься?»

Сознание Тао Жана издало последний невнятный ропот и отключилось, потерпев окончательное поражение.

Фэй Ду составил вместе несколько стульев и аккуратно расстелил на них пальто со стеганой подкладкой. Затем он свернул в подушку оставленную кем-то куртку и, стараясь не потревожить раны Тао Жана, осторожно поднял и уложил его на стулья.

Взглянув на недовольное лицо спящего мужчины, Фэй Ду приготовил себе чашку кофе, надел наушники и, воспользовавшись доступом к устройству связи Тао Жана, принялся следить за передвижениями полиции, преследующей Чжан Чуньцзю.

В 2:40 ночи Чжан Чуньцзю с сотоварищами скрылись в районе неподалеку от Янхайского шоссе. На мобильный телефон Фэй Ду позвонили с неизвестного номера.

— Здравствуйте, — поздоровался Фэй Ду.

На мгновение в трубке повисло молчание:

— ... Не ожидал, что ты окажешься тем самым чижом у меня за спиной(1).

— Председатель Чжан, — тихонько усмехнулся Фэй Ду. — Я как раз думал, когда же вы мне позвоните? А вы само спокойствие.

Полиция не стала бы прибегать к похищению из-за границы. Если бы у них действительно

имелись против него улики, за ним бы давно пришли с ордером на арест.

Чжоу Хуайцзинь... Семья Чжоу не использует такие методы.

Рядом с Чжан Дунлаем находились старые проверенные люди, знакомые им вдоль и поперек, некоторые были с ними со времен приюта Хэнгань. А Фань Сьюань не стал бы ждать до сегодняшнего дня, даже если бы его руки простирались так далеко.

Чжан Дунлая определенно не похищали насильно – он сбежал под покровом ночи сам. Парень переоделся и прихватил выпивку, как будто собирался потусоваться с друзьями. Очевидно, что его обманул «друг», которому он доверял. Если бы после всего пережитого Чжан Чуньлин не подумал на Фэй Ду, он бы решил, что ему пора «вылить лишнюю воду из мозгов».

Похитив Чжан Дунлая, другая сторона выдвинула требования обменять его на одного человека. Им был нужен тот, кто поддерживал связь с Су Чэном. Не трудно догадаться, в чьих руках оказался пропавший Су Чэн.

— Су Чэн был твоей приманкой, — мрачно произнес Чжан Чуньлин. — Я должен был что-то заподозрить, когда ты избежал покушения. Это не было совпадением или удачей.

— Я не очень везучий человек, поэтому никогда не полагался на «совпадения». Я думаю, что вы, председатель Чжан, не восприняли меня всерьез: ведь позже я послушно пришел на допрос следственной группы, и к тому же был втянут в какой-то странный судебный процесс, — Фэй Ду оперся локтями о подлокотники кресла и прижал два пальца к вискам. Он неторопливо повернулся во вращающемся кресле на пол-оборота. — Когда исчез Су Чэн, вы подумали, что он попал в руки Фань Сьюаня. На всякий случай, вы благоразумно отправили своих детей в безопасное место... Ваше сердце полно родительской любви, председатель Чжан.

— Не думал я, что сам передам его в твои руки, — холодно произнес Чжан Чуньлин. — Президент Фэй, ученик и в самом деле превзошел учителя.

— Вы мне льстите, — несколько легкомысленно бросил Фэй Ду. — Нужно было всего лишь одурачить глупую девчонку рядом с Су Чэном – совсем не сложно. Надеюсь, господин Чжан не будет смеяться надо мной.

Сейчас ненависть Чжан Чуньлина, вероятно, смогла бы унять только пуля, выпущенная в лоб Фэй Ду.

— Хватит нести чушь. Чего ты хочешь? — четко выговаривая каждый слог, сказал он.

— Чего я хочу? — задумчиво повторил его вопрос Фэй Ду. — Председатель Чжан, звучит не очень дружелюбно. Я законопослушный гражданин. Я помогаю полиции раскрыть преступление...

— Помогаете полиции раскрыть преступление, похитив человека? — равнодушно фыркнул Чжан Чуньлин. — Ты специально выманил моих людей за границу, чтобы посодействовать китайской полиции? Президент Фэй, я довольно прямолинейный человек: не люблю ходить вокруг да около и болтать попусту. Будем честны, я мог бы завести еще одного сына, если бы хотел. Не пытайтесь использовать его как разменную монету.

Ничего не сказав, Фэй Ду снял один наушник и положил его рядом с телефонной трубкой.

Беспорядочные голоса из устройства тут же передались через динамик телефона в уши Чжан

Чуньлина.

— Внимание всем подразделениям, мы установили местоположение подозреваемых!

— Всего пять машин с номерными знаками...

— Примите к сведению, подозреваемые могут быть вооружены.

— Группа захвата на месте...

У Чжан Чуньлина перехватило дыхание.

— Я слышал, что вы двое выросли в детском доме. У вас очень большая разница в возрасте - по-видимому, директор Чжан вам не родной младший брат, — Фэй Ду снова взял в руки телефон и наигранно вздохнул: — Хоть и не родные, вы очень близки. Такие крепкие узы - настоящая редкость. Неудивительно, что вы безоговорочно доверили ему ключевую роль в таком важном деле.

На другом конце провода повисла тишина. Фэй Ду закрыл глаза и почти представил искаженное от ярости лицо собеседника.

— Председатель Чжан, даже если вы сбежите сегодня, в последствии станете преступником, разыскиваемым по всему миру. Вам придется скрываться всю оставшуюся жизнь. В один прекрасный момент вас экстрадируют обратно, чтобы «накормить свинцом(2)». Наверняка, было непросто добиться столь многого. Вы готовы смириться с таким исходом? — понизив голос, сказал Фэй Ду. — Хотите, я укажу вам верное направление?

Чжан Чуньлин по-прежнему молчал, однако не вешал трубку.

— Вы только что слышали, я тоже могу получать внутреннюю информацию полиции, как это раньше делал директор Чжан. У меня больше связей, возможностей и денег, и я в хороших отношениях с вашим сыном. К тому же, я очень щедр и не буду мелочиться, как Фэй Чэньюй, который даже отказался финансировать пустырь. Ну, разве я не идеальный деловой партнер? — неторопливо проговорил Фэй Ду. — Мои требования тоже не высоки. Я хочу, чтобы вы были честны со мной и не связывались с людьми по фамилии Чжоу и Чжэн... Какая польза от подобного мусора? Они могут только навлечь на вас неприятности. Председатель Чжан, вы ведь и сами прекрасно понимаете это, не так ли?

Чжан Чуньлин наконец заговорил, процедив сквозь зубы:

— Фэй Ду, ты и в самом деле сын Фэй Чэньюя, такой же жадный и злобный.

— Ох, вы мне льстите. Хотя я куда более решителен, чем это ничтожество Фэй Чэньюй, — Фэй Ду говорил очень тихо, почти что с нежностью. Посторонний человек мог бы подумать, что он уговаривает по телефону молодую любовницу, а не запугивает и увещевает некрасивого мужчину средних лет. Он сказал: — Я предполагаю, что перед смертью Фэй Чэньюй нашел только следы Вэй Чжаньхуна и его банды. Он не мог узнать, кто вы такой. Верно, председатель Чжан? Не беспокойтесь, я не Фэй Чэньюй, а вы, председатель Чжан, уже не тот, кем были три года назад. Мы отлично сработаемся.

— Не думаю, что я сильно изменился, — холодно бросил Чжан Чуньлин.

— Простите за откровенность, но три года назад вы уверенно держали победу в руках, прячась

за кулисами, а теперь... — Фэй Ду тихо рассмеялся. — Вы бездомный пес, которому некуда бежать.

Чжан Чуньлин тяжело вздохнул в телефонную трубку.

— Ваши спонсоры, друзья, репутация, положение и власть – все это исчезло в мгновение ока. Председатель Чжан, вы хотите с этого момента остаться один-одинешенек и скрываться, скитаясь по всему свету, или все-таки послушаетесь моих уговоров и позволите мне позаботиться о вас и этих... талантливых людях под вашим руководством? Мне бы очень хотелось этого. В конце концов, Дунлай дорог мне, и я не хочу видеть его расстроенным.

После продолжительного молчания, Чжан Чуньлин наконец сухо произнес:

— Откуда мне знать, что ты не обманешь?

Сорвавшись с уст, эти слова прозвучали, как признание поражения.

— Председатель Чжан, — вздохнул Фэй Ду, — мне нет смысла обманывать вас. Чжан Дунлай уже в моих руках. Если бы я хотел сдать вас полиции, то не позволил бы ему опубликовать те посты, насторожившие вас. Кто знает... Возможно, сейчас полиция гонялась бы за вами по улицам точно так же, как за директором Чжаном. Как думаете, нашли бы вы в таком случае время торговаться со мной? Думаю, как заинтересованная сторона, я уже продемонстрировал искренность своих помыслов. Вам так не кажется?

Чжан Чуньлин задохнулся от возмущения, потому долгое время не мог вымолвить ни слова. Он был вынужден признать, что Фэй Ду прав, и, наконец, согласился:

— Дай мне поговорить с Чжан Дунлаем. Я пришлю место встречи. Президент Фэй, лучше тебе прийти.

Затем он повесил трубку.

Фэй Ду встал и тихонько укрыл Тао Жаня одеялом. После чего взял его куртку и вышел.

Когда он проходил по коридору, кто-то из-за угла тихо спросил:

— Ты уверен, что этим сможешь выманить его?

Фэй Ду на ходу надел куртку и, не поворачивая головы, ответил:

— Мы оба «раскрыли свои карты»(3). Если он не явится, ему придется признать поражение. Для него арест одного только Чжан Чуньцзю не имеет смысла. Пока жив, он обязательно даст о себе знать.

— Почему ты не рассказал об этом Вэньчжоу и остальным? — спросил его тот человек.

— Ради правдоподобности, — ответил Фэй Ду.

Собеседнику не понравился его поверхностный ответ:

— Слишком правдоподобно. Настолько, что кажется почти настоящим. Я могу доверять тебе, Фэй Ду?

Фэй Ду даже не сбавил шаг, лишь едва заметно улыбнулся.

— Директор Лу, — немного дерзко сказал он. — Искренность творит чудеса.

Участок дороги, ведущий из города в юго-восточном направлении, был полностью перекрыт, и в воздухе раздавался вой полицейских сирен. Длинные и короткие лучи света уличных фонарей падали на Чжан Чуньцзю, лицо которого напоминало каменное изваяние. Неожиданно на перекресток перед ними выскочила группа полицейских машин, ослепившая беглецов красными и синими всполохами огней, из-за чего было трудно разглядеть точное число преследователей.

Попав в окружение, водитель в панике закричал:

— Директор Чжан!

— Поверни на восток и ездай прямо, — не моргнув глазом, приказал Чжан Чуньцзю.

— Директор Чжан, к востоку отсюда находятся спортивный парк и горнолыжный курорт Дунсэнь, там...

— Знаю, — спокойно перебил его Чжан Чуньцзю, — веди машину, не болтай попусту.

Спортивный парк и огромный горнолыжный курорт располагались на границе между Яньчэном и пригородом Дунсэнь. Это место было вне чьей-либо юрисдикции и за ним никто не следил. Помимо небольшого делового района, построенного на территории спортивного парка, все вокруг напоминало периферию города и сельской местности. Уличные фонари здесь светили редко, а на дорогах стояли вечные пробки.

Однако ранним утром накануне Нового года здесь царил редкая тишина. Пять машин, преследуемых полицией, перелетели через дорожное ограждение и, практически оторвавшись колесами от земли, в два ряда на огромной скорости рванули вниз с крутого склона.

— Давайте зададим жару этим прилипалам(4), — невозмутимо сказал Чжан Чуньцзю.

Машины преследователей все приближались. В автомобиле Чжан Чуньцзю, замыкавшем шествие, неожиданно открылось окно, и оттуда выбросили некий предмет. В потемках водитель ведущей полицейской машины не смог ясно разглядеть его. К тому времени, когда он заподозрил что-то неладное, было уже слишком поздно: выброшенный из окна предмет взорвался, едва коснувшись земли. Прозвучал оглушительный грохот, и взвыла автомобильная сигнализация. Несколько полицейских машин почти сразу перевернулись, и в тот же миг вспыхнул пожар, поднявший стену пламени.

Тем временем преступники в пяти машинах подняли оружие и, воспользовавшись завесой из огня и взрывов, обрушили на преследователей град пуль.

Тихое раннее утро вдребезги разбилось, как упавшая с высоты фарфоровая ваза. Перестрелка началась без предупреждения.

— Машины скорой помощи следуют за нами, бронированные машины поедут впереди. Разделитесь на две группы, окружите и задержите их. Дайте мне карту. Будьте внимательны, поблизости распложены жилые населенные пункты... — слова Ло Вэньчжоу неожиданно оборвались.

— Капитан Ло, жилые поселки здесь в основном сосредоточены к западу от дороги. Они находятся с другой стороны. Не беспокойтесь, дальше впереди только спортивный парк

Дунсэнь и горнолыжный курорт, который закрылся позавчера и откроется лишь на третий день нового года. Ближайшие дни на его территории никого не будет. Мы сможем задержать их там!

Ло Вэньчжоу резко прищурился. Он вспомнил: когда они тайком наводили справки о Ян Бо и его матери, Чжоу Хуайцзинь упомянул, что изначально сиротский приют Хэньвань располагался на окраине Яньчэна, и это место уже давно превратилось в горнолыжный курорт.

Дунсэнь... горнолыжный курорт.

— Второй отряд - за мной. Остальные продолжают преследование!

Возможно ли, что это и есть изначальное месторасположение приюта Хэньвань?

Оно станет местом, где все началось и где все закончится?

У Ло Вэньчжоу по спине пробежал холодок. Неожиданно его охватило зловещее предчувствие.

Фэй Ду приехал в заранее оговоренный парк и огляделся, но не увидел ни следа Чжан Чуньлина. Он совсем не удивился, просто остался в машине и принялся ждать.

На повторе играла песня «You raise me up», и Фэй Ду слегка постукивал по рулю пальцем в такт.

Неожиданно от камня рядом с передним колесом отрикошетила пуля и с пугающим звоном ударилась о пуленепробиваемое стекло машины Фэй Ду.

В зеркало заднего вида Фэй Ду заметил, что за ним тайком следует пара машин, и невольно продолжил движение.

В этот момент зазвонил его мобильный телефон. Мелодия звонка была той же песней, что он крутил на повторе. Два наложенных друг на друга припева слились в необычайно приятный звук.

Фэй Ду не удержался и послушал его еще некоторое время, прежде чем взять трубку:

— Председатель Чжан, я пришел спасти вас, а вы в меня стреляете. Что это значит? Я легко найду вам замену, раз свобода и жизнь сына вам не важна, мы расстаемся...

— Помедленнее, — перебил его Чжан Чуньлин, — бросай своих людей.

Фэй Ду нахмурился.

— Бросай. Своих. Людей, — настоял Чжан Чуньлин. — Я же сказал тебе приходите одному.

Фэй Ду не ответил. На некоторое время между двумя мужчинами повисло молчание.

— Президент Фэй, неужто не осмелитесь? — спросил Чжан Чуньлин.

Фэй Ду медленно опустил стекло и махнул рукой, дав приказ своим людям отступить.

— Подъезжай к задним воротам парка, я скажу куда идти.

Чжан Чуньлин заставил его объехать парк по кругу. Вероятно, решив, что Фэй Ду «стряхнул»

своих людей, он сказал:

— Проезжай вперед двести метров и остановись у обочины. За тобой приедет машина. Президент Фэй, прошу.

Фэй Ду нажал на тормоза и действительно увидел неподалеку припаркованный легковой автомобиль. Не удержавшись, он подначил Чжан Чуньлина:

— Теперь у нас общие интересы, а значит мы сотрудничаем. Председатель Чжан, вы прекрасно знаете, я просто хочу защитить вас, но вы все еще упрямитесь... Бизнесмен должен знать, когда необходимо проявить великодушие.

— Великодушные люди долго не живут, — холодно произнес Чжан Чуньлин и положил трубку.

Фэй Ду понял, что тот имел в виду. Он оставил свой телефон, бумажник и ключи, покинув машину с пустыми руками. Из ожидающего легкового автомобиля навстречу Фэй Ду тут же вышли два человека, сверлившие его злобными взглядами. Они бесцеремонно просканировали его детектором с головы до ног, как будто жаждали содрать с него кожу.

Хорошо, что у меня нет кардиостимулятора, — усмехнулся Фэй Ду. — Иначе я причинил бы вам лишние хлопоты.

Люди, проводившие обыск, не ответили. Один из них окинул Фэй Ду мрачным взглядом и, открыв дверь, жестом пригласил его сесть в машину.

— Председатель Чжан, — сказал один из подчиненных Чжан Чуньлина. — Через пять минут за ним приехало несколько машин. На данный момент возле автомобиля, который оставил Фэй Ду, собралась группа людей, и они забрали его телефон. Предполагаю, что в нем установлено устройство слежения. Кажется, они злятся и пытаются найти его.

Чжан Чуньлин ничуть не удивился — было бы странно, если бы Фэй Ду ничего не предпринял.

— Понял. Везите его сюда. Будьте осторожны, — сказал он.

Фэй Ду сменил три машины, и каждый раз его обыскивали. Даже при очередной пересадке он по-прежнему не казался рассерженным, лишь смотрел на обыскивающих его людей немного насмешливым взглядом. В этот момент один из водителей, вопреки правилам, заговорил:

— Вы просите у тигра шкуру(5). А у вас есть немного мужества.

— А что, я похож на человека, который боится смерти? — Фэй Ду пожал плечами и взглянул на часы. — Уже почти четыре. Хочу предупредить, если я не буду выходить на связь слишком долго, люди, присматривающие за молодым господином Чжаном, забеспокоятся. Возможно, произойдет нечто, чего никто из вас не хотел бы видеть.

— Похоже, у нас осталось не так уже много времени, — сказал водитель.

— Один час, — выражение лица Фэй Ду стало ледяным. — Мое терпение не вечно. Я выдержу нелепые подозрения вашего босса еще в течение часа. Не больше. Передайте ему, пусть сам решает, хочет он увидеть сына или нет.

Водитель, видимо, очень преданный своей работе, сразу же отвернулся, чтобы доложить ситуацию. В тот момент, когда Фэй Ду собирался сесть в третью машину, до его ушей донесся

странный звук. Затем что-то теплое плеснулось на маленький оголенный участок его шеи. Фэй Ду тут же оглянулся и увидел, как человек, который только что его обыскивал, падает на него. Шея мужчины была перерезана почти наполовину, а из сонной артерии во все стороны брызгала кровь. Фэй Ду инстинктивно потянулся, чтобы защититься, но упавшее тело почти сбило его с ног, а плотное шерстяное пальто оказалось покрыто кровью. И в следующий миг кто-то яростно схватил его рукой за шею...

1. Имеется в виду чиж из идиомы - 螭螂捕蝉, 黄雀在后 - tángláng bǔ chán, huángquè zài hòu богомол хватает цикаду, а позади него чиж (обр. в знач.: а) на всякую силу есть управа; б) не подозревать о нависшей опасности)
2. 射 - chī hēizǎo - досл. скушать черный финик, обр. словить пулю в лоб.
3. 图穷匕现 - túqióngbǐxiàn - карта развернулась, в ней обнаружился кинжал (при неудачном покушении на Циньского вана в III в. до н. э.: обр. в знач.: карты были раскрыты, преступный замысел полностью обнаружился)
4. 狗皮膏药 - gǒupí gāoyao - фраза «пластырь из собачьей кожи», означает, что человек липкий, наглый и его невозможно стряхнуть. Таким образом называют очень ненавистного человека. Пластырь из кожи собаки – это традиционный пластырь, который применяли медики еще в древности. Зачастую пластыри из кожи собаки выглядят не слишком презентабельно, но оказывают очень хороший терапевтический эффект. Пластырь из собачьей кожи очень липкий.
5. 虎头蛇尾 - hǔ tóu shé wěi - букв. уговорить тигра отдать шкуру; не имеет шансов на успех, безнадежное дело. Идиома говорит о том, что советоваться со злодеем, чтобы получить от него выгоду, - дело безнадежное.

<http://bllate.org/book/12932/1135255>